

ХАРСЕЕВА Алла Викторовна — аспирант кафедры социологии управления Высшей школы современных социальных наук (факультет) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1; 9057787888@mail.ru)

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ В Г. МОСКВЕ

Аннотация. В данной статье производится ретроспективный анализ протестной активности в г. Москве в период 2010–2020 гг. Протестная активность подразделена на несколько этапов в связи с особенностями ее реализации, участвующими субъектами и причинами для возникновения. Указаны характерные черты каждого из периодов. Автор приводит выводы из анализа развития протестной активности в г. Москве.

Ключевые слова: протестная активность, Москва, общественно-политическое участие, теория мобилизации ресурсов, теория относительной депривации, информационно-психологические операции

Социальные технологии дестабилизации социально-политической обстановки в Российской Федерации имеют разные инструменты реализации, и формирование протестной активности является одним из них. Москва для России является не только столицей, но и городом — символом государственной власти, поэтому информация о массовых акциях протеста, проводимых в ней, распространяется по всей стране, становясь источником роста протестной активности в других городах.

С 2010 г. до 2020 г. в г. Москве прошло более 43 событий в форме протестной активности, в котором приняли реальное¹ участие свыше 1 тыс. чел. Под протестной активностью в данной работе подразумевается основанный на ощущаемой относительной депривации тип социальной активности, имеющий публичное выражение и направленный на группы, обладающие властным ресурсом.

Первый рассматриваемый период — с января 2010 по ноябрь 2011 г. Значимыми протестными акциями в этот период являлся протест 11 декабря 2010 г. на Манежной площади и «Русский марш» 4 ноября 2011 г. Данные акции протеста были консолидированы на основе повышения этнической напряженности среди населения Москвы, вызванного увеличением числа внешних и внутренних мигрантов [Баранова, Алехин 2007], и традиционного запроса российского общества на социальную справедливость. Несмотря на тот факт, что формальным поводом к акции протеста на Манежной пл. послужила гибель фаната футбольного клуба «Спартак» Е. Свиридова, протестная акция 4 ноября 2011 г. являлось повторяемым с 2005 г. мероприятием. Обе данные акции были использованы в качестве тестовой площадки для нового типа социальных информационных технологий, которые стали создаваться в связи с развитием систем массовой информации и коммуникации и ряда заявлений. Для привлечения людей к участию в акции на Манежной пл. использовалось метод «звездного гостя»: на интернет-порталах профильной направленности распространялась информация, что мероприятие организуют официальные фанатские группировки и участие в нем примут известные их представители. Параллельно распространялось единообразное визуально привлекательное изображение с простыми лозун-

¹ В данном случае подразумевается, что виртуальные формы протеста не рассматриваются в качестве самостоятельного события, но упоминаются в ходе рассмотрения подготовки, проведения, организации протестной активности в реальном физическом пространстве.

гами, обращающими аудиторию к символам чести и единства фанатского сообщества («наш долг сделать так, чтобы это не повторилось», «один за всех и все за одного», «против этнобандитизма»¹). На «Русском марше», приглашение на который осуществлялось преимущественно через блогосферу, был представлен А. Навальный как создатель Фонда борьбы с коррупцией (ФБК). Также широкой аудитории был представлен ряд формулировок, которые будут использоваться в большинстве дальнейших протестных акций, в частности для дискредитации политической партии «Единая Россия» («Партия жуликов и воров»). Данный марш был использован также для аннотации протестной акции против результатов выборов в Государственную думу России.

Среди протестных акций, имевших место в период с декабря 2011 г. по декабрь 2013 г., можно назвать санкционированные митинги на Чистых прудах 5 декабря 2011 г. и на Болотной площади 10 декабря 2011 г., протестную акцию на проспекте Академика Сахарова 24 декабря 2011 г., акцию «За честные выборы» 4 февраля 2012 г., «Марш миллионов» 6 мая 2012 г., 12 июня 2012 г., 15 сентября 2012 г., 6 мая 2013 г., а также организованные движением «Суть времени» «Альтермитинг «Третья сила» 23 февраля 2012 г., митинг на Суворовской площади 5 марта 2012 г., митинг на площади Революции 17 июня 2012 г. и протестную акцию 4 марта 2012 г. на Манежной площади.

Общей чертой данных акций становится принципиально новый подход к использованию политического коммуникационного ресурса: происходит переход от традиционного одностороннего взаимодействия к концепции *Web-2.0* [O'Reilly 2005], что отображается в Рунете того периода значительным увеличением интернет-платформ блогосферы и микроблогов (например, Живой журнал и *Twitter*), социальных сетей и платформ для обмена видеофайлами, мобильных приложений. Для митингов, проводимых оппозицией, заблаговременно создаются интернет-сообщества и/или официальный интернет-сайт для каждой протестной акции в разных социальных сетях, на которых предоставляется информация о причинах проведения протестной акции, ходе ее согласования, планируемой форме, месте и времени начала, публиковалась резолюция по итогам мероприятия и данные о новых планируемых акциях, а также осуществлялась массовая рассылка приглашения пользователей к участию в протестных акциях. Официальным поводом для проведения оппозицией серии митингов в 2011–2012 гг. стали политические причины: выборы в Госдуму 4 декабря 2011 г., по результатам которых ряд оппозиционных лидеров заявили о фальсификациях в ходе проведения голосования, и выборы президента РФ, назначенные на 4 марта 2012 г. Основной формой проведения акции протеста являлось шествие, в котором участвовали официальные колонны партий и оппозиционных движений («Солидарность», «Левый фронт», «Яблоко», «ПРП-Парнас», Партия прогресса, «Демократический выбор», ФБК, «Гражданский фронт», «Другая Россия» и др.), заканчивающееся митингом, где на сцене было организовано мероприятие смешанного типа, состоящее как из политических заявлений, так и из выступления артистов и музыкантов, поддерживающих данную политическую повестку.

В рамках оппозиционного движения также была разработана единая символика: по аналогии с технологиями «цветных революций» был использован белый цвет в различной атрибутике — лентах, воздушных шарах, цветах, предметах одежды и аксессуарах. Из-за этого в иностранных СМИ (их активное

¹ Территория войны — Москва. Доступ: <https://ru.kllproject.lv/territoriya-vojny-moskva.html> (проверено 07.09.2023).

информационное сопровождение данных акций, наряду с заявлениями иностранных дипломатов, также является характерной чертой данных протестных акций) эти выступления стали называться «снежной революцией»¹, а в русскоязычном пространстве оппозиционеры получили неофициальное название «белоленточники».

В качестве лидеров оппозиции выступали Г. Явлинский, М. Прохоров, постепенно набирающий популярность благодаря созданию собственных информационных ресурсов А. Навальный, а также пользующийся наибольшим доверием среди протестующих Б. Немцов [Верховский 2011], что связывают в т.ч. с рядом возникших информационных поводов, которые должны были снизить его популярность².

Отдельно необходимо отметить, что в рамках противодействия оппозиционному движению в данный период были организованы митинги в поддержку государственной власти 4 марта 2012 г. на Манежной площади, которая и в дальнейшем использовалась для проведения политических акций в поддержку государственных решений, в то время как, например, Болотная площадь и проспект Академика Сахарова приобрели символическое значение как места для оппозиционной протестной активности.

В июне 2012 г. были внесены изменения в Кодекс РФ об административных правонарушениях и федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», ужесточающие, в частности, наказание за нарушение пунктов данного закона³. Это снизило масштаб протестной активности до 13 января 2013 г., когда была запланирована акция против ст. 4 закона о регуляции деятельности НКО и иных организаций, финансируемых организациями США, получившей в СМИ название «закон Димы Яковлева». Митинг, которому в социальных сетях организаторы дали название «Марш против подлеецов»⁴, структурно повторял все предшествующие ранее, однако нововведением в данной акции стало использование в агитации видеообращений деятелей культуры, среди которых были Л. Ахеджакова, Э. Рязанов, В. Шендерович и др., с массовым их распространением через социальные сети и *YouTube*.

Последним в данном периоде был митинг на Болотной площади 6 мая 2013 г., в котором реализовалась используемая неоднократно повестка организации протестных акций в поддержку задержанных или осужденных за действия на прошедших протестных акциях, а также подготовка сторонников к новому электоральному периоду и планируемым протестам.

Отдельным этапом в вопросе протестной активности в Москве стал 2014 г., в частности из-за наличия единого повода для организации оппозиционных и провластных акций – военного конфликта на Украине и вхождения п-ва Крым и г. Севастополя в состав России.

На данном этапе отмечается равновесие в организации политических акций

¹ The Russian 'snow revolution'. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-russian-snow-revolution-59bfrtr3pq> (accessed 07.09.2023).

² Life News публикует новые тайные переговоры Немцова. Доступ: <https://life.ru/p/77529?ysclid=lggd3y0twp898889813> (проверено 08.09.2023).

³ Федеральный закон от 08.06.2012 г. № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Доступ: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35458> (проверено 13.09.2023); Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (проверено 08.09.2023).

⁴ Короткие и яркие названия протестных акций характерны для всех акций в данном периоде и в дальнейшем.

разных идейных направленностей — протестным акциям против государственной политики в данном вопросе противопоставляются акции в ее поддержку схожего масштаба, формы организации и/или информационного освещения. Важно отметить, что в данный период постепенно усиливается сегментация медиaprостранства: федеральное телевидение, остающееся одним из основных источников информации для большого числа граждан, проводит официальную государственную информационную повестку, в то время как ресурсами информационного освещения оппозиции продолжают быть социальные сети и Интернет. Так, например, 15 марта 2014 г. прошли оппозиционный «Марш мира» и проправительственный «Марш братства и гражданского сопротивления» («Марш братства»).

Отдельно необходимо отметить прошедший 13 апреля 2014 г. «Марш правды», основная цель которого — дискредитация федеральных СМИ в качестве источника информации.

Примечательным в серии протестов в аспекте вовлечения участников является «Марш мира» 21 сентября 2014 г. В подготовке к данной акции в публикациях стали массово использоваться хэштег «#нетвойне», в т.ч. для ускорения поиска единомышленников, и фотографии пользователей с табличками с данным текстом для создания образа массовой поддержки движения.

Протестные акции 2015–2016 гг. («Марш памяти» 1 марта 2015 г., митинги «В защиту науки и образования» 6 июня 2015 г., «За сменяемость власти» 20 сентября 2015 г., «Марш памяти Б. Немцова» 27 февраля 2016 г.) по своей технологии повторяли шествия и митинги предыдущего периода. Причиной выделения данного периода в самостоятельный блок является формальный повод возникновения наиболее масштабных акций этих двух лет (21 тыс. чел. и 7,5 тыс. — по данным ГУ МВД по г. Москве) — смерть Б. Немцова, которая, помимо возникновения данных протестных акций с дискредитацией деятельности органов государственной власти, повлияла на изменение лидерства в оппозиционном движении — все большее значение стала приобретать фигура А. Навального, который к тому моменту, помимо деятельности ФБК, запустил такие проекты, как «РосПил», «РосВыборы», «Добрая машина правды» и др., создающие образ его антикоррупционной деятельности. Данные проекты и организованные митинги стали основой для проведения ряда массовых протестных акций в 2017–2018 гг.

Таким образом, протесты 26 марта 2017 г., 12 июля 2017 г., 7 октября 2017 г., 28 января 2018 г., 5 мая 2018 г. проводились А. Навальным или аффилированными с ним организациями. Значительное отличие данных мероприятий от событий предыдущего периода заключалось в двух принципиальных аспектах: искусственном создании информационного повода для возникновения недовольства граждан в преддверии нового президентского электорального периода путем создания ряда «фильмов-расследований», утверждающих масштабную коррупционную составляющую в органах государственной власти, и намеренном отсутствии согласования протестной акции с целью создания максимального числа задержанных и пострадавших вследствие столкновения с органами правопорядка, что при информационной поддержке становится дополнительным стимулом для формирования протестной активности. Сделанный акцент на распространении данных фильмов через видеохостинговые ресурсы и социальные сети также повлиял на социально-демографический состав протестующих: по данным исследования, значительную часть молодежи стали составлять школьники и студенты первых курсов [Архипова, Захаров, Козлова 2021].

Тем не менее в 2018 г. был также совершен ряд протестных акций другой идейной направленности – против опубликованного законопроекта пенсионной реформы, подразумевающей повышение пенсионного возраста, что в действительности являлось причиной для ощущения относительной депривации по экономической причине широкими слоями населения: петиция на сайте *Change.org* об отмене пенсионной реформы, опубликованная Конфедерацией труда России, в течение июля 2018 г. получила 2 млн подписей¹. В рамках данной повестки, после отмены особых мер безопасности, принятых в связи с проведением Чемпионата мира по футболу 2018 г., разные партии и движения организовали традиционные митинги, что вместо создания единой политической воли продемонстрировало наличие множества конкурирующих и неорганизованных течений. Так, вместо организации единого митинга против повышения пенсионного возраста на проспекте Академика Сахарова, 28 июля 2018 г. его провели КПРФ, движение «Левый фронт», «Социалистическая альтернатива», «Народно-патриотический союз России», а 29 июля – Либертарианская партия, «Яблоко», «Демократический выбор», «Открытая Россия», некоторые сторонники анархических, феминистских движений и др. 2 сентября 2018 г. одновременно прошли две независимые акции на Суворовской площади и на проспекте Академика Сахарова, а 9 сентября – на Пушкинской площади. Подобная несогласованность при отсутствии результатов снизила протестную активность вплоть до 2019 г.²

Протестные акции 2019 г. делятся на два блока. К первым относится митинг против изоляции Интернета 10 марта 2019 г., направленный против законопроекта «Об обеспечении безопасного и устойчивого функционирования сети Интернет на территории Российской Федерации». Основой для данного митинга стало размещение петиции против данного закона: процесс роста числа ее подписей транслировался в социальные сети. Также были созданы официальные интернет-страницы, бесплатно предоставляющие участникам макеты плакатов и баннеров, схему проведения мероприятия. В то же время распространялись видеоматериалы лидеров общественного мнения, разъясняющие необходимость участия в митинге. Поддержала акцию также интернет-платформа *Telegram*: пользователям пришла рассылка с призывом к участию в акции. Сам митинг непрерывно транслировался в *YouTube* и социальных сетях. Вторым событием этого блока являлись акции в поддержку журналиста И. Голунова, задержанного 6 июня 2019 г. по обвинению в сбыте наркотиков, 12 июня и 16 июня 2019 г. Несмотря на то, что обвинения 11 июня были сняты из-за отсутствия улик, осуществлялась широкая поддержка профессионального сообщества, зарегистрированных СМИ и пользователей социальных сетей. Одним из наиболее значимых в перспективе аспектов этого протеста стала разработка солидаризирующегося знака «Я/Мы», который станет символом многих протестных акций в будущем.

Второй блок связан с протестными акциями в связи с выборами в Мосгордуму – акции «За допуск» 14, 20, 27 июля 2019 г., 3 и 10 августа 2019 г. Данные акции в своем информационно-визуальном сопровождении сопоставимы с проводимой с 9 июня 2019 г. серией протестов в Гонконге (КНР), что позволяет предположить единообразие используемых технологий [Петрова 2022]. Указанные акции строились на требовании допуска к выбо-

¹ Требуем отмены пенсионной реформы! Доступ: <https://www.change.org/ptребуем-отмены-пенсионной-реформы> (проверено 10.08.2023).

² Положение дел в стране. Доступ: <https://www.levada.ru/indikatory/polozhenie-del-v-strane/> (проверено 13.08.2023).

рам ряда кандидатов, в документах которых были найдены несоответствия представленных данных реальным, вследствие чего в соответствии с законной процедурой они не были допущены. Однако акцент в информационной кампании оппозиции был основан на несправедливости данного решения и утверждении факта намеренной фальсификации их данных государственными структурами. В данных акциях были использованы схожие технологии (хэштеги, обращения популярных личностей, распространение «методичек» и т.п.), как и в акциях А. Навального 2017–2018 гг., в частности вследствие того, что организаторы митингов были одни и те же. Отдельно в несанкционированных митингах отмечалась направленность на большую радикализацию протеста с целью проведения в дальнейшем митингов в поддержку задержанных (например, «Отпускай!» 29 сентября 2019 г.). Тем не менее данным протестным акциям в Москве противопоставлялись иные мероприятия развлекательного характера, вследствие которых отмечалось снижение участия и внимания горожан к данным акциям¹. По итогу анализа данной серии митингов нужно отметить тот факт, что, хотя в преддверии ряда протестных акций этого периода лидеры протеста были задержаны или не могли принимать участие в конкретной акции, она продолжалась, что говорит о хорошей информированности участников в вопросе самоорганизации на данных мероприятиях и/или подготовке достаточного числа руководителей среднего звена для поддержания протеста.

Таким образом, можно отметить, что в период с 2010 по 2020 г. протестная активность в Москве уже получила свою отработанную социально-технологическую основу, которая с развитием систем массовой информации и коммуникации начала все больше приобретать смешанный характер вовлечения и реализации.

Список литературы

Архипова А.С., Захаров А.В., Козлова И.В. 2021. Этнография протеста: кто и почему вышел на улицы в январе–апреле 2021? – *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. № 5. С. 289–323.

Баранова Г.В., Алехин Е.И. 2007. Формирование социальной напряженности в регионах Российской Федерации. Методика анализа и прогнозирования социальной напряженности. – *Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. № 2. Ч. 2. С. 149–154.

Верховский А.М. 2011. Эволюция постсоветского движения русских националистов. – *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. № 1(107). С. 11–35.

Петрова К.С. 2022. Феномен «цветных революций» на примере Гонконга. – *Россия в глобальном мире*. № 23. С. 11–23.

O'Reilly T. 2005. What Is Web 2.0. URL: <http://oreilly.com/web2/archive/what-is-web-20.html> (accessed 07.09.2023).

---

¹ Шашлыки интересуют москвичей сильнее митингов. Доступ: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/214288372> (проверено 07.07.2023).

KHARSEEVA Alla Viktorovna, postgraduate student of the Chair of Sociology of Administration, School of Contemporary Social Sciences (faculty), Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory St, Moscow, Russia, 119991; 9057787888@mail.ru)

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF PROTEST ACTIVITY IN MOSCOW

Abstract. *The article provides a retrospective analysis of protest activity in Moscow in the period from 2010 to 2020: more than 43 events, in each of them over one thousand people participate, took place in the form of protest activity. Protest activity in this paper refers to a type of social activity based on perceived relative deprivation, which has a public expression and is directed at groups with a power resource.*

Publications from 2010 to 2020 in print and electronic media containing information about protest activity in Moscow were used as an empirical basis for the study. These materials allow us to trace the genesis, implementation and transformation of protest activity in the city.

The main objective of the paper is to describe the characteristic features of the different stages of the implementation of protest activity in the specified time period and to trace the changes taking place with the protest movement.

The paper asserts that protest activity in Moscow since 2010 has consistently gone through various forms of sanctioned and unauthorized actions that include new communication and information technologies in their organization process. Thus, by 2020, protest activity has already acquired its well-developed socio-technological basis, which began to acquire a mixed character of involvement and implementation, to a hybridized form of real and virtual protest, which allows to influence a wider audience.

Keywords: *protest activity, social movement, deprivation, Moscow*
